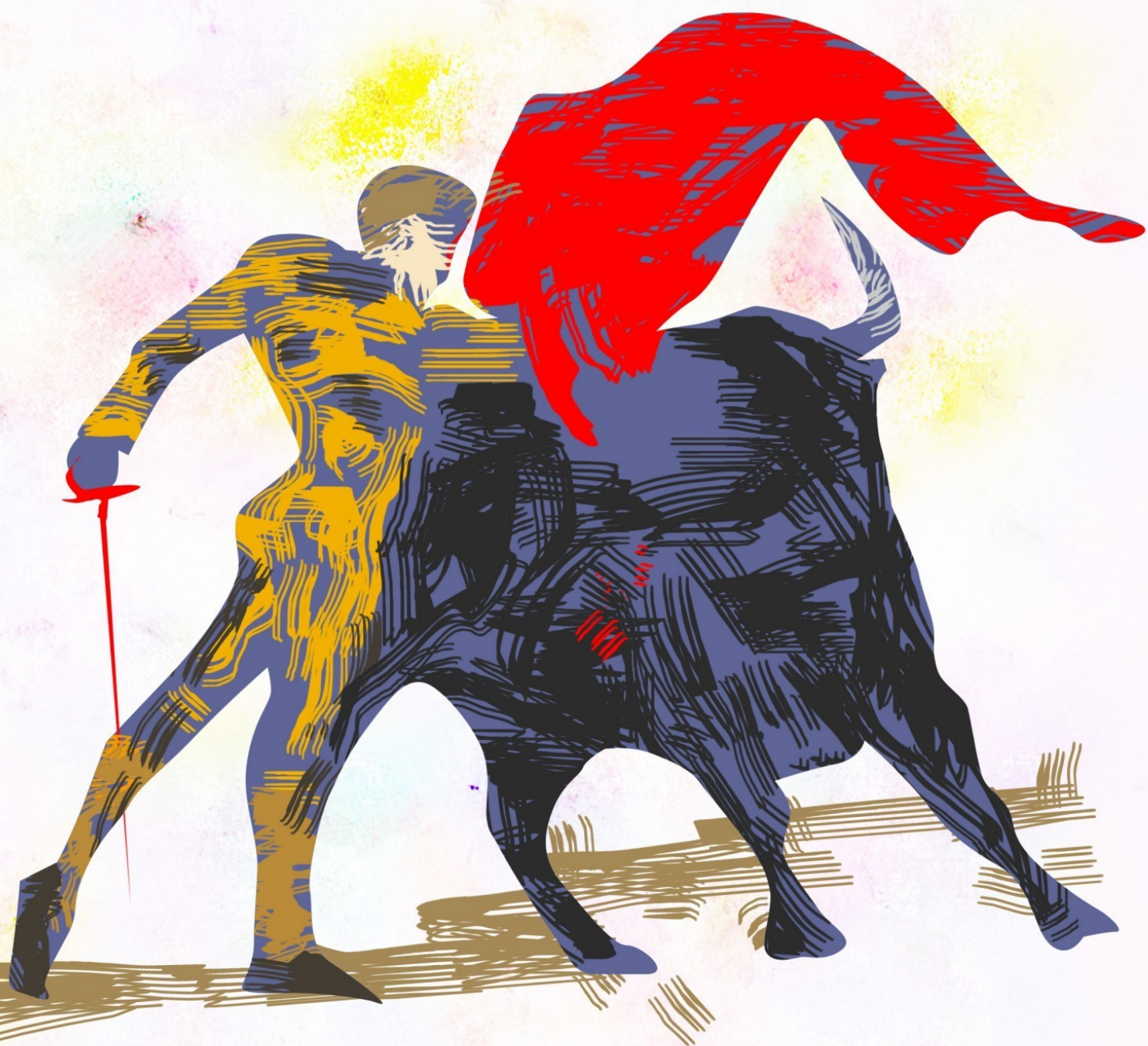

Андрей Бехтерев

ДОГАДА

Андрей Бехтерев

Догада

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Бехтерев А.

Догада / А. Бехтерев — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Отец 12-летней Полины попадает в реанимацию после аварии. Шансов выжить у него практически нет. Полина случайно узнает о существовании таинственного мага, который может спасти любого умирающего. Девочка находит этого мага. Им оказывается молодой веселый лоботряс, которого зовут Янко Догада. Полина умоляет его спасти отца. Догада соглашается помочь, но только за одну услугу...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Часть 1

Хирург курил на служебной лестнице. С ним курила Леночка, старшая медсестра. Леночке было уже за 50, но звали ее исключительно по имени. Шел пятый час ночи. Ночное дежурство подходило к концу.

– ...Девчонку зовут Полина. Лет 12-13, не больше, – рассказывал хирург. – Мать у нее умерла пару лет назад, заражение крови при переливании. Несчастный случай. А теперь отец без пяти минут труп. Тоже случай не из счастливых. Очень милая девочка. Я хотел ее выпроводить, но она ни в какую. Легла в коридоре. Вроде спит.

– Жалко, – расчувствовалась медсестра.

– Ну да. Она совсем одна остается – ни сестер, ни братьев, ни бабушек-дедушек. Короче, детдом по ней плачет. Как думаешь, если ее в детдом сдадут, то кому квартирка достанется? Неужто отнимут?

– Не знаю, как сейчас, а раньше отнимали, – ответила Леночка. – А с папашей, вообще, никак?

– Никак. Переломано у него все, плюс – внутреннее кровоизлияние, плюс – ожоги. Жизнь поддерживаем, так что умрет не сразу. Дня 3 протянет, может неделю, но не больше. Без вариантов. Ехал под 200, дурак, торопился. Не опоздал. Вот только девчонку жалко. Я ей сказал, что надежды нет, а она не понимает...

...Полина сидела в больничной палате, на стуле рядом с отцом и слушала его бормотание.

– Квартиру не отдавай. Даже если детским домом пугать будут – не отдавай. Тебя не должны забрать. Сходи к дяде Пети. Он что-то знает про законы, недвижимость. Он риелтором работал. Он поможет. Тебя не должны выселить. Пошли на хер. Это твоя квартира. Поналезет разное. Будут обещать ковры-самолеты, самокаты дарить, а ты ничего не подписывай. Даже если этот Петя притащит бумажки – не подписывай, а он притащит. Еще тот стахановец. Обещаешь?

– Не сходи с ума, – ответила Полина, сжимая руку отца.

– Это ты не сходи, – тяжело дыша, продолжил отец. – Как я себя чувствую? Что доктор сказал?

– Ничего не сказал.

– Ну и ладно. Только обещай мне, что не будешь ничего подписывать.

– Хватит, пача, бредить. Что подписывать?

– Бумаги на квартиру. Отнимут ее у тебя. Что ты будешь без квартиры? Проституткой? Обязательно же подпишешь. А мне в могиле ворочаться из-за тебя.

– Ты не умрешь.

– Какая разница. Поля, ну обещай мне. Тебе трудно, что ли?

– Не буду я тебе ничего обещать...

На часах было 5 утра. Полина спала на кушетке в больничном коридоре. За окном уже светало. Старшая медсестра Леночка вошла в коридор, аккуратно закрыла за собой дверь и, стараясь не стучать каблуками, подошла к спящей девочке. Медсестра застыла и после долгой паузы похлопала девочку по спине. Полина пошевелилась, но не проснулась. Леночка стала трясти ее за плечо. Девочка открыла глаза, посмотрела на Леночку, потом вокруг, потом быстро поднялась, поправляя помятую одежду.

– Пора? – спросила Полина. – Куда?

– Извини, что разбудила, – сказала Леночка, присев рядом, – мне надо с тобой поговорить.

– Умер? – выдохнула девочка.

– Нет еще. Я про другое. Это сложный рассказ. Послушай, а там сама решишь, – медсестра сделала паузу, вопросительно посмотрев на девочку. Девочка разглядывала пол.

– 2 года назад здесь произошла странная история, – начала рассказ медсестра, – привезли молодого мужчину. Он неудачно упал с балкона. Его пытались спасти. Ввели в искусственную кому, но это не помогло. Он умирал. Обычное дело. Но вдруг он без всяких причин выздоровел, причем невероятно быстро. Это было чудо. Причем жуткое. Перелом позвоночника рассосался, помимо всего прочего. Я дежурила тогда. Натерпелась кошмариков. От больного свет шел. Ночами хорошо было видно. Я даже подружек водила смотреть. И им весело и мне не страшно. А доктор наш, царство небесное, даже не удивился. Ему не до этого было. Он с бывшей женой тогда судился. Она хотела у него пол квартиры оттяпать. Хотела и оттяпала, та еще тяпка. Короче, не до чудес тогда ему было. Больного перевели на 3 день из реанимации в общую палату. Через неделю выписали. А через две так и больничный закрыли. Совсем здоровый стал, понимаешь? Те, кто поумней, забыли эту историю, а кто попроще решили, что доктор чуданул с диагнозом. Ты слушаешь?

Девочка кивнула.

– Слушай. Это интересно. Через несколько дней после того как воскресшего выписали, ко мне на улице подошла его жена. Я ее знала, пару раз разговаривали. Жена сказала, что это она спасла мужа от смерти, что она не может рассказать как, но у нее есть адрес того, кто может спасти от смерти любого, даже самого безнадежного больного и что ей разрешили один раз в жизни дать этот адрес любому умирающему. Точнее его близкому человеку, что бы тот подсуетился. Еще она сказал, что сама вряд ли в ближайшее время встретит умирающих и поэтому хочет передать этот адрес мне, что бы я им распорядилась по своему усмотрению. Я не могла отказать. Листок с адресом оказался у меня. Стала я дожидаться, кого будет понастоящему жалко. Такое правило сказочное в нагрузку к этому адресу. А мне, если честно, никого жалко. Как сдохнешь, так и полегчает. Такое у меня отношение. А тебя услышала-увидела, аж, всплакнула. Квартира пропадет же.

– Этот адрес у вас? – перебила медсестру Полина, схватив ее за рукав.

– У меня, – ответила медсестра и достала из кармана листок. Девочка взяла его и развернула. На листке было написано: "Дея. Южные ворота. Пав.88".

– Что это? – спросила, прочитав, девочка.

– Адрес, – сказала Леночка. – Еще мне сказать надо, что она цыганка.

– Кто цыганка?

– Дея – это цыганка. Имя у нее такое. Южные ворота – это рынок. Пав с точкой и цифрой – номер павильона, в котором она торгует. Рынок тут недалеко. Должна уже знать.

– Я знаю. А она точно там работает?

– Может и нет, может и к лучшему, – ответила Лена. – В общем, делай, что хочешь, свободна, как бред придурка.

– Спасибо, – сказала Полина, – а папа жив еще?

– Жив, но чуток. Ефим Сидрыч сказал, что не больше недели и «адыос, дорогой».

– А чем цыганка торгует? – спросила Полина, вставая.

– Ты куда? – взяла ее за руку Леночка. – Время 5 часов, а рынок с 10-и открывается.

Можешь повалиться пока.

– А торгует она чем? – повторила вопрос девочка.

– Откуда мне знать. Я на "привоз" хожу. Ближе и цены проще. Да и цыгане – страшные, а я – эстетка. Может, она нечем и не торгует, а просто пританцовывает там по карманам. Все что про нее знаю, я уже сказала.

- Спасибо вам огромное. Я пойду. А вы меня точно не обманываете?
- Откуда мне знать...

Рынок "Южные ворота" только открывался. Покупателей было немного. Большинство отделов еще были закрыты. К павильону 88 подошла высокая блондинка средних лет в яркочерной блузке. Она открыла замок и подняла жалюзи. Это был павильон мужских костюмов. Костюмы висели вдоль стен от пола до потолка. Женщина зашла в служебную комнату в конце помещения, оставила там сумку, вышла и стала поправлять товар.

- Вы Дея? – неожиданно раздался голос за спиной.

Женщина чуть не свалилась со своих высоких каблучков. Она обернулась и увидела перед собой девочку-подростка. Это была Полина. Она уже с полчаса бродила по рынку. Полина протянула женщине листок, который ей дала медсестра.

- Я Дея, – утвердительно кивнула женщина, возвращая листок девочке, – и что?
 - Мне про вас сказали в больнице. У меня отец умирает. Нужна ваша помощь.
 - Отец? – переспросила женщина. – А какой у него размер?
 - Размер чего? – не поняла девочка.
 - Костюма, конечно. Как мы костюм без размера подберем?
 - Вы не поняли. Я хочу, что бы вы его вылечили.
 - Ух ты, – женщина скорчила гримасу недоумения. – В общем-то, я заканчивала акушерские курсы когда-то. Даже роды два раза принимала. Он у тебя чем болеет-то?
 - В аварию попал.
 - Ну, так не рожают же, – сказала Дея и продолжила поправлять костюмы.
 - Привет, леди Ди, – поздоровался с женщиной, проходящий мимо мужчина.
 - Привет, Айран. Я карты принесла. Пиво купишь, будущее поведаю.
 - Приду, дорогуха, – сказал Айран, – только после обеда. Товар должны привезти. Мужчина ушел.
 - Вы – цыганка? – спросила Полина, пытаясь как-то наладить разговор.
 - Цыганка. Могу погадать. Совру, но недорого.
 - Помогите мне. Не притворяйтесь, что не можете.
 - Совсем дитя, а уже кудахчет.
 - У меня мама два года назад умерла, а теперь отец вот.
 - Ничего себе. Сколько талантов, а никто не подает. Как зовут отца?
 - Геннадий.
 - Геннадьевна значит. Ну что тебе сказать, Геннадьевна. Плохи твои дела. Шла бы ты отсюда.
 - Я не уйду, – сказала Полина.
 - Да ты что. Это плохо, Геннадьевна, звучит. Грубо как-то.
 - Меня зовут Полина.
 - Да мне, в общем-то, все равно.
- В этот момент в отдел забежала женщина с 1000-й купюрой в руках.
- Ди, дай по 100.
- Цыганка пошла в служебную комнату за сумкой.
- Представляешь, Аза, – сказала Дея коллеге, отсчитывая деньги. – Эта мормышка домогается до Иваныча. Хочет к нему на прием. Не могу отговорить.
 - Ну и дура, – сказала, убегая, продавщица, мельком взглянув на Полину.
 - Кто такой Иваныч? – спросила девочка у Деи.
 - Скажи лучше, зачем он тебе?
 - Это он спасает умирающих?

– А тебе он голову отгрызет. Тебе это надо? – сказала Дея, наконец-то повернувшись к Полине лицом.

– Но он может спасти моего отца?

– При чем здесь твой отец? Голова-то твоя.

– При чем здесь голова?

– Хорошее начало дня. Действительно, при чем здесь голова. Давай сюда свою бумажку, напишу адрес. Если будешь с Иванычем такой же унылой, твой папаша всех переживет.

Цыганка подошла к прилавку, взяла ручку, написала на листочке несколько строк и вернула его девочке.

– Это номер дома и квартиры. Здесь недалеко. Его так и зовут Иваныч. Зови, не стесняйся. Он любит малолеток. Ты ему понравишься.

– А он кто?

– Педиатор широкого профиля. Только я тебя предупредила, что лучше к нему не ходить.

– Он точно умеет спасать умирающих? – еще раз спросила Полина

– Ты не слышишь что ли? Я тебя предупредила. Будешь потом всю жизнь шизанутой.

– Лишь бы он отца спас, а я выкручусь как-нибудь, – сказала Полина, крутя в руках бумажку.

– Ну-ну. Ладно, дурочка, крутись отсюда уже.

– Спасибо, – сказала Полина, и побежала по указанному адресу.

Дом и подъезд Полина нашла без труда. Подъездная дверь была открыта. Лифт не работал. Девочка забралась на 4 этаж и остановилась у невзрачной, покрашенной зеленой краской, двери. Звонка не было. Полина стала стучать кулаком. Никто не открывал. Через 5 минут девочка устала барабанить и уселась на ступеньках. То ли никого не было дома, то ли не хотели открывать. Кто-то снизу поднимался по лестнице. Девочка решила подождать пока пройдут и продолжить стучать в дверь. Ничего другого не придумывалось. Вскоре перед девочкой появился высокий молодой человек в джинсах и футболке. Он нес белый пакет, в котором, похоже, были продукты.

– Привет, – сказал он Полине, проходя мимо.

– Привет, – ответила девочка, подвинувшись.

Молодой человек подошел к той самой зеленой двери и достал ключ. Похоже, это и был Иваныч.

– Вы – Иваныч? – остановила его вопросом Полина, вскочив на ноги.

– Иваныч? – переспросил молодой человек и улыбнулся. – Забавно. Наверное, я.

– Я вас жду. Мне цыганка Дея дала ваш адрес и сказала, что вы поможете.

– Ух ты, – еще шире улыбнулся молодой человек, открыл дверь и жестом показал девочке, что бы проходила. Полина с готовностью нырнула в квартиру.

– Можешь не разуваться, – сказал молодой человек, закрывая дверь.

Полина по привычке разулась и прошла в единственную комнату. В комнате был беспорядок. В углу на скомканном матрасе валялось одеяло и подушка. Из мебели было два стула, стол и кресло, заваленное одеждой. В углу стоял большой картонный ящик от телевизора. На полу, рядом с балконом, стоял клавишный синтезатор. Молодой человек вошел следом.

– Приземляйся куда-нибудь, – сказал он.

Девочка приземлилась на стул.

– Будешь есть? – спросил молодой человек.

– Буду, – ответила Полина. Она уже давно чувствовала голод.

Молодой человек подошел к креслу и свалил одежду на пол.

– Прыгай сюда, – сказал он, подвинув кресло к столу. Полина пересела в кресло. В кресле было удобней. Молодой человек ушел на кухню. Полина еще раз пробежалась взглядом по

комнате. Ее внимание привлекла валяющаяся на полу шпага. Она была похожа на настоящую. Полина помнила про предостережения цыганки быть осторожной, но все равно расслабилась. Все в квартире, даже беспорядок, располагало к себе. С кухни доносился грохот. Молодой человек собирал завтрак. Через несколько минут он вошел в комнату, держа в руках еду. Вывалив продукты на стол, он дал девочке здоровый сэндвич и опять пошел на кухню. Сэндвич состоял из колбасы, сыра, помидора, зелени, еще чего-то. Полина откусила. Было вкусно. Молодой человек быстро вернулся, держа в одной руке бутылку вина, а в другой – полный бокал с розовой жидкостью. Из бокала торчала трубочка.

– Вино пьешь? – спросил он, прыгая на стоящий рядом стул.

– Нет, – ответила Полина, – мне еще нельзя.

– Трогательно. Еще нельзя по любому лучше, чем уже нельзя. Держи тогда, – молодой человек поставив бокал на стол.

– А что это? – спросила Полина.

– Игрушечный алкоголь. Специально для таких симпатичных дитятей.

– А нельзя без игрушечного алкоголя? – замешкалась девочка.

Молодой человек, не отвечая, откупорил вино и прямо из горла сделал несколько больших глотков. Девочка тем временем еще раз укусила свой сэндвич.

– Сок яблочный, – сказал молодой человек, подвинув девочке, стоящую на столе закрытую бутылку с соком.

– Спасибо, – набитым ртом промычала девочка. Молодой человек быстро, словно тасуя карты, сделал себе похожий сэндвич из разложенных на столе продуктов, откусил и тоже стал жевать...

– У меня отец умирает, – сказала Полина, когда был доеден десерт и настало время переходить к делу. Молодой человек вместо ответа сделал еще несколько глотков из бутылки.

– Он скоро умрет, если вы не поможете, – продолжила Полина. – Если от меня что-то потребуется, то я на все готова. Пожалуйста, помогите.

– Хорошо, – сказал молодой человек. – А на что ты готова? Любопытно.

– Ну, всё что скажите. Вы только, если можно, не злодействуйте сильно.

– Понятно. Готова на всё хорошее. Что с папой-то?

– Он попал в аварию. Врачи говорят, что умрет. Надо торопиться. У меня мама два года назад умерла. Теперь вот папа.

– Маме я вряд ли помогу. Слишком вульгарно. Даже для меня. Да и папе твоему, если честно, помогать не хочется. Давай я тебе помогу.

– Не надо мне помогать. Помогите папе.

– Что бы помочь твоему папе надо взять лопату попроще и вырыть яму поглубже, – сказал молодой человек и засмеялся, видимо довольный своей репликой.

– Сделайте так, что бы мой папа был жив, – стала раздражаться Полина.

– Хорошо. Твой папа был жив, – молодой человек опять засмеялся.

– Вы меня специально злите?

– Нет, – сказал молодой человек и перестал смеяться. – Хорошо, я помогу тебе. Твой папа выживет и снова пойдет на работу. Будет бухать с друзьями и храпеть по ночам. Ты же этого хочешь?

– Да, – закивала головой Полина, – очень хочу.

– Забавное, конечно, желание, но золотым рыбкам не разрешают кудахтать. Как еда?

– Очень съедобно. Спасибо. Вы, правда, можете спасти людей?

– Конечно, неправда. Не надо на меня наговаривать. Я только могу сделать так, что бы твой папа снова бухал и храпел. Мы вроде про это говорили.

– Конечно, про это, – радостно согласилась Полина.

– И в чем тут спасение? Кто здесь спасается? По-моему это просто девчачий каприз. Я давненько не натыкался на такие засады, поэтому не могу тебе отказать. Попробуй этот сыр с этим мясом и этой травой. Забавное сочетание.

Молодой человек соорудил из разложенных на столе ингредиентов новый бутерброд и дал девочке.

– Может вы меня не так поняли, – сказала Полина, взяв бутерброд. – Мой папа сейчас в больнице. Он умирает. Врачи ничем не могут ему помочь. Никто ничем не может ему помочь. Вы уверены, что у вас получится?

– У нас, – поправил молодой человек.

– То есть вы сможете его вылечить?

– Мы сможем. И не вылечить, а типа того.

– Как это? – не поняла девочка.

– Ну, скажем, мы зайдем несколько с другой стороны и вытолкнем твоего папу назад. У меня есть кое-какие связи. Попробуй сэндвич.

Полина откусила. Она уже не хотела есть и откусила из вежливости.

– А мне надо будет вам помогать? – спросила она.

– Нет. Это я буду тебе помогать.

– Тогда нам надо бежать, – сказала Полина, пытаясь вылезти из кресла.

– Бежать не надо. Завтра с утра поедем, а сегодня будем готовиться.

– И куда мы завтра поедем?

– Увидишь. Завтра.

– Не в больницу?

– Нет.

– А вдруг папа умрет?

– Он, может быть, и рад умереть, но теперь он завис и ждет, чем же там закончится наша с тобой прогулка.

Полина наморщила лоб. Все это звучало очень странно.

– И часто вы таким способом лечили людей? – спросила она.

– С тобой в первый раз.

– А с другими?

– Ты не похожа на других, – сказал молодой человек и сделал еще несколько больших глотков из бутылки.

– Спасибо, – сказала Полина, решив, что это комплимент. Она оставила попытки выбраться из кресла. Девочку разморило и клонило в сон. Ей не хотелось обдумывать, что происходит и можно ли доверять этому чудаку. Она очень устала.

– И долгим будет наше путешествие? – спросила Полина.

– Завтра начнется и послезавтра закончится. А сейчас я немного посплю, если не возражаешь. Тебе, кстати, тоже было бы нелишним вздремнуть.

Молодой человек допил вино, встал, покачиваясь дошел до матраса и, не раздеваясь, лег лицом в подушку. Полина проводила его взглядом, потом взяла со стола бокал с «игрушечным алкоголем» к которому не притронулась и сделала несколько глотков. Коктейль был приятным и вроде совсем не пьянил. Полина допила коктейль, свернулась в кресле и тоже уснула.

Полина проснулась. На часах было половина шестого вечера. Она проспала весь день. Девочка посмотрела в угол. Иваныча на матрасе не было. Полина с трудом вылезла из кресла, сделала круг по комнате, вышла в коридор, зашла на кухню. Иваныча и там не было. Он ушел. Полина стала вспоминать подробности сегодняшнего утра. Утро у нее получилось нелепым. Чем больше подробностей она вспоминала, тем больше ситуация походила на розыгрыш. Вера в то, что Иваныч каким-то чудесным образом может помочь исчезла.

Полина открыла огромный холодильник. Он был забит продуктами. Хотелось есть, но девочка не стала ничего брать без разрешения. В это время стал открываться замок входной двери. Полина вышла в коридор. Это пришел Иваныч. Он опять принес пакет с едой.

– Проснулась? – спросил он. Полина кивнула.

– Сходи умойся, – сказал он девочке, проходя на кухню. – А то помятая, как чудовище.

– Сам ты – чудовище, – ответила девочка, незаметно для себя перейдя на «ты». Молодой человек располагал к панибратству.

– Ты пробовала черимойю?

– Чудовище пошло умываться, – ответила девочка и зашла в ванную. Отражение в зеркале действительно было потрепанным. Полина быстро умылась и расчесалась, после чего вышла на кухню. Ей хотелось серьезно поговорить с молодым человеком.

– Сейчас приготовим редкостный ужин, – сказал молодой человек, пытаясь затолкать новые продукты в переполненный холодильник.

– А когда мы будем спасать отца? – спросила Полина.

– Сегодня, завтра и послезавтра. Я же тебе сказал.

– А как мы его будем спасать? Поедем путешествовать по окрестностям? Мне кажется, ты меня дуришь.

– Мало ветра в твоей голове, – пропел молодой человек и растрепал девочке уложенные волосы, – пошли в кабинет.

Молодой человек пошел в комнату. Полина послушно пошла следом.

– Садись, – сказал хозяин. Девочка села за стол. Молодой человек открыл коробку от телевизора, порывлся в ней, достал черную папку, вытащил из нее листок бумаги и положил перед девочкой. Через секунду рядом с листком лежала авторучка.

– Здесь напиши фамилию и имя, а внизу распишись, – сказал он. Листок целиком был заполнен мелким текстом. Полина попыталась прочитать, но была написана какая-то абракадабра. Все слова были непонятны. Даже не все буквы были знакомы.

– Что это? – спросила Полина.

– Это бумага. Надо подписать, что бы запустить процесс.

Полина еще раз посмотрела на бумагу. Она вдруг ясно вспомнила, что отец ей говорил не подписывать никаких бумаг. Тогда она подумала, что он бредит, но может быть он именно эту бумагу и имел в виду.

– Не хочешь, не подписывай. Просто будем друзьями, – сказал молодой человек, застывший в ожидании.

– Так не честно, – сказала Полина. – Ты должен доказать мне, что можешь делать чудеса.

– Ну вот. Не мытьем, так нитьем. Иди сюда. Я тебе докажу.

Полина встала и подошла к молодому человеку.

– Смотри, – сказал он, показывая на дверь комнаты. Потом он открыл эту дверь нараспашку и подошел к входной двери. Потом он открыл входную дверь также нараспашку, после чего вернулся к девочке.

– Иди, а то можешь опоздать на похороны, – сказал молодой человек, показывая на выход. Девочка посмотрела ему в глаза. Молодой человек кивнул в сторону стола. Девочка еще пару мгновений подумала, после чего снова села за стол, написала на листе свое имя, фамилию, а внизу поставила подпись. Молодой человек тут же взял листок, пробежался взглядом, сложил и засунул в карман.

– Привет, Полина, – сказал молодой человек, протягивая руку. Девочка пожала ладонь. Молодой человек закрыл входную дверь на ключ и вернулся в комнату.

– Планы у нас такие, – продолжил он. – Сегодня мы уже никуда не идем. Начинаем собираться. Делаем фантастический ужин, едим фантастический ужин и ложимся спать. Встаем завтра с восходом солнца. Это полпятого утра. Собираемся, наряжаемся и валим отсюда.

– Куда?

– Куд-куда, юная курочка. Скажи лучше, умеешь ли ты плавать?

– Я хорошо плаваю. Даже в секцию ходила.

– Ты – чудо.

– Сокращенное от чудовище?

– Именно так. А что у тебя под этим? – он показал жестом на футболку Полины.

– Там я, – нахмурилась девочка. – Какие-то проблемы?

– А есть в чем плавать? Купальник?

– Нет. У меня дома есть, если надо.

– Не надо. Я сам сделаю. Так будет правильной.

Молодой человек обошел вокруг девочки, обмеривая ее взглядом.

– Сейчас сошьем, – сказал он, подошел к картонной коробке и к удивлению девочки вытащил из нее швейную машинку.

– Ты сошьешь мне купальник? – продолжала удивляться Полина.

– Ага. Лифчик и трусы. Ты ведь уже взрослая для топлесс.

Молодой человек достал из ящика мешок с лоскутами ткани и стал выбирать.

– Я сошью тебе трусы, будешь жуткой красоты, – в полголоса пропел он.

– А как тебя зовут? – спросила Полина.

– Ты меня уже называла.

– Но ты совсем не Иваныч. Я хочу, что бы ты откликался, а не лыбился.

– Ну, если так, то обычно меня зовут по фамилии, а фамилия у меня Догада. А официальное имя у меня Янко. Янко Догада. А если уменьшительно-ласкательно, то Иваныч.

– Догада? – произнесла девочка. – Глупая фамилия. Я буду тебя звать Янко. Ты – иностранец?

– Нет. Я местный.

Янко продемонстрировал Полине несколько разноцветных лоскутов, выбранных им, сел за швейную машинку и погрузился в работу.

– А как мы вылечим папу? – спросила Полина. – Куда мы поедем? К колдунье и будем готовить зелье?

Янко отрицательно покачал головой. Он был погружен в процесс.

– А может, мы найдем источник мертвой воды? – продолжала рассуждать девочка.

– стакан мертвой воды, кусок мертвой еды и рулон туалетной бумаги, – пропел Янко, не отвечая на вопрос.

– Я серьезно, – сказала девочка.

– Это ты зря, – ответил Янко.

Полина отстала.

Через полчаса купальный костюм был готов.

– Примерь, – сказал Янко, протягивая изготовленное белье. Он был доволен результатом.

– Что за ляпа, – пробурчала девочка. Ей не понравилось. Купальник был пестрым и неряшливым.

– Примерь. Ткань редкостная, эластичная. Так что на вырост.

– Не собираюсь я расти в этой жути. Обязательно примерять?

– А для чего я вкалывал? Давай уже перевоплощайся.

Девочка пошла в ванную, переоделась, посмотрела в зеркало и решительно недовольная вышла в комнату.

– Я в этом пойду ко дну, – сказала она. – Меня даже спасать побрезгают.

– А, по-моему, ничего.

– Абсолютно ничего. Что это за швы? – девочка показала на трусики. Один шов был внутри, а другой наружу. Болталась бахрома.

– Симпатично. От кутюр – за пару купюр. А эта линия подчеркивает твоё стройное брюхо.

Янко хлопнул ладонью по животу девочки. Полина отпрыгнула.

– Ну-ну, – сказала она, – извращенец что ли? Я ещё ребенок.

– Ты – ребенок. Я – извращенец. Оригинальная семейка – улыбнулся Янко и подмигнул Полине. Полина улыбнулась в ответ. – Я могу ещё раз пошить, но лучше вряд ли получится.

– Лучше не надо, – сказала Полина и пошла в ванную, переодеваться назад. – Если надо, то искупаюсь и в этом. Только, чур, не на пляже. А то какие-нибудь знакомые увидят и будет тогда и смех и слезы и жуткая месть.

Потом они готовили ужин. Готовил Догада, а Полина подавала и размешивала. Янко ловко кромсал продукты большим ножом с железной ручкой. Готовить у него получалось лучше, чем шить.

– Пожуй пока, – сказал Янко, протягивая девочке, странный сэндвич в виде яблока, в который слоями была вложена ветчина, хлеб и какая-то трава.

– Съедобно? – спросила Полина.

– Сейчас узнаем

Полина попробовала. Вкус был необычный, но вполне аппетитный.

– Ладно, – вдруг сказал Янко, – иди в кабинет. Развлекайся. Романтический ужин через полчаса.

Полина без спроса взяла ещё один яблочный сэндвич со стола и пошла в комнату. В комнате развлекаться было особо нечем. Девочка вышла на балкон. Уже темнело. Рядом балконом качались верхушки деревьев. Полина вспомнила про папу. «Он умирает, а я непонятно где и зачем», – мелькнуло в голове. Как только она отходила от Янко, ей сразу же становилась ясной нелепость ситуации. Бреда становилось всё больше и верилось в него всё легче. Ещё она вспомнила про подписанные бумаги, но они её почти не напрягали. «Я ещё маленькая. Мне можно быть душой». Заходящее солнце наводило тоску. Янко вернулся в комнату и стал накрывать на стол. Увидев, что Полина на балконе, он тоже вышел на балкон и встал рядом с девочкой.

– Пошли есть, козябра, – сказал он. Девочка вздрогнула. «Козяброй» её шуточно называл отец, и никто про это не знал.

– Как он там сейчас? – спросила Полина, вытирая слезы.

– Как твой новый купальник – прекрасен и отвергнут.

– Но он жив?

– Конечно.

– Мы же его спасем?

– Мы уже про это говорили.

– Ты обещал.

– Ты тоже кое-что обещала. Пошли ужинать.

Ужин был фантастическим, как и было обещано. Полине давно не получала такого удовольствия от еды. Ужин состоял из свежего хлеба, который Янко умудрился испечь в духовке, и большого салата в котором чего только не было. У каждой новой ложки был свой неповторимый вкус. Янко снова хлебал своё вино, а Полине был предоставлен выбор – кефир или «игрушечный алкоголь». На этот раз Полина выбрала коктейль.

– Вкусно, просто офигеть. Спасибо, – сказала Полина, когда Янко стал убирать со стола.

– Ты просто не избалована свежатиной.

– Свежатиной? Наверное. Давай помогу со стола убрать. Давай посуду помою.

– Не надо. Сиди здесь. Я сейчас.

Янко отнес тарелки на кухню и вернулся. Полина растянулась в кресле. Она опьянела. Состояние было приятным, но беспокойным. Янко подошел к картонной коробке, порылся, достал оттуда небольшой аппарат с иглой, листок бумаги и подошел к девочке.

– Смотри, – сказал он, протягивая листок. На нем был симпатичный орнамент. – Нравится?

Полина посмотрела на Янко, на его аппарат и догадалась, что он хочет ей сделать татуировку.

– У меня есть цветные чернила, – сказал Янко, – вот здесь, на спине.

– А это обязательно? Если надо, то давай, но я очень, очень, очень, очень не хочу.

– Это не обязательно, – разочарованно сказал Янко. – Просто хотелось потренироваться, а то я эту аппаратуру только на себе испытывал.

– Не надо, Янко. Потом на ком-нибудь.

– Так никто не хочет, – сказал Догада, возвращая свой аппарат в коробку.

– А ты сам себе что-то наколол?

Янко кивнул.

– Покажь.

Догада повернулся к девочке спиной и поднял рубашку. На спине, чуть выше пояса был необычный разноцветный орнамент.

– Здорово, – восхищено сказала Полина, – а как ты умудрился сам себе на спине наколоть?

– Сумел извернуться.

Стемнело. Янко зажег свет.

– А то место, куда мы завтра пойдем – странное или обыкновенное? – спросила Полина.

– Ложись спать, – не ответил Янко.

– Еще рано.

– А потом будет поздно. Ляжешь на матрас.

– А ты где?

– Там, – Янко показал в другой угол комнаты.

– Ты здесь один живешь?

– Я тут не живу.

Янко постелил девочке. Полина легла и накрылась простыней.

– Странная у тебя квартира, – сказала девочка, повернувшись на бок. Ей совсем не хотелось спать.

– Ты тоже ничё, – ответил Янко. Он подвинул кресло поближе к девочке и развалился в нем.

– А ты где-то работаешь? – спросила Полина.

– У меня нет для этого способностей.

– На что же ты живешь?

– Я живу на радость людям.

Янко сделал несколько глотков из очередной бутылки вина.

– А ты можешь сделать так, что бы я завтра проснулась дома и что бы с папой ничего не случилось? Что бы все было по старому? – спросила девочка.

– Нет.

– Это невозможно?

– Это чушь.

– Но ты же можешь делать то, что не могут другие?

– Мне не интересно, что делают другие, – сказал Янко. – Ты, правда, хочешь, что бы все было по-старому?

– Да. Хочу. Но я не имела в виду наше знакомство. Я таких, как ты не встречала.

– А я, таких как ты, не провожал. Спи.

– Может, расскажешь мне сказку?

– Хорошо, – сказал Янко, и на мгновение задумался. – Жила была лошадь, а работала она на заводе.

– Кем? – спросила Полина.

– Лошадью. Работать она не любила, потому что была задумчивой и ленивой, но куда деваться, если ты – лошадь. И вот однажды в субботу вечером она посмотрела по телевизору передачу, в которой толпа сложных чудаков говорили, что каждый может достигнуть чего угодно, если только сможет грамотно напрячься. Передача заинтересовала лошадь. Напрягаться она умела, желаний было много, и она решила начать новую жизнь. Идея телепередачи была в том, что если сильно что-то захотеть, то это что-то придет к тебе само. Лошадка стала сильно хотеть. Она представляла себя в открытой карете, плюющей на всех свысока, через копыто... Время шло, а ничего не менялось. Уже и ветерок обдувал локоны и подковы в страхах, а все равно каждое утро в 6 утра она скакала на завод, впрягалась и до 6 вечера крутила колесо. Лошадь не отчаивалась, не отчаивалась, не отчаивалась и отчаялась. «Что же сделать, что бы меня, наконец, заметили?», – в панике думала она. В конце концов, она решила быть попроще и стала вести себя вызывающе – стала, хоть чуть-чуть, но опаздывать на работу, тащить ляжку чуть в бок и даже написала глупое письмо хозяину, где кроме прочего заявила, что «она тоже морда породистая». И не поверишь, ее заметили. И что с ней сделали?

– Что?

– Отправили на колбасу. Точнее сделали из нее конский сервелат. Не рекомендую. Не вкусно.

Янко замолчал.

– И зачем ты мне эту жуть рассказал? – возмущенно спросила Полина.

– Ты же сама просила.

– Я теперь спать не смогу. Мне обязательно приснится лошадь.

– Ты ее не бойся. Ее уже съели. Давай я тебе песню лучше спою. Ты точно уснешь.

Полина согласилась. Догада включил свой синтезатор, сделал звук, как у пианино и стал стучать по клавишам. Играл он средненько.

– Далеко тебе идти/ Высоко тебе лететь/ Говорила мама сыну/ Выгоняя из гнезда./ Там красивые леса,/ Там смешные небеса,/ Будешь первым вертихвостом,/ Только вон отсюда, сволочь, – замурлыкал Янко. Полина сначала вслушивалась в слова. Чаще всего повторялось слово «далеко». Потом заунывное пение сделало свое дело, и девочка уснула.

– Подъем, цыпа, – услышала Полина сквозь сон. Ее будил Янко.

– Ну, – промычала девочка, пытаясь повернуться к стенке.

Янко, увидев, что девочка не собирается вставать, взял ее на руки, отнес в ванную и посадил на унитаз. Девочка, разодрав глаза, посмотрела на молодого человека.

– Я хочу по очень большому, – буркнула она, подперев голову руками. Она снова погрузилась в сон. – Чур, не подглядывать.

– Сейчас заплету тебе косички, и пойдем. За нами уже прикатила тарантайка.

Янко стал заплетать девочке косички. Делал он это довольно ловко. Полина мычала, пыталась отмахнуться, но Янко был проворней. Девочка стала просыпаться.

– Зачем ты меня дергаешь? – пробурчала она.

– Для внешнего вида, – ответил Янко, закончив с косичками. – Умывайся и пошли. Нас ждут.

– Может, ты подождешь за дверью? Обещаю не спать.

– Зануда, – сказал Янко и вышел из туалета.

Минут через 10 девочка вышла.

– Мы еще не опоздали? – спросила она.

– Это время ты могла бы потратить с большим удовольствием.

– Что за маразматические косички ты мне заплел, – буркнула Полина. – Мы едем на отчетно-выборный слет педофилов?

– Так надо. Твои волосы приняли форму ключа. Как только мы приедем я их развяжу. И переодену тебя заодно.

– Форма ключа? Надеюсь, тот, кто в форме замка не сильно будет возражать. Позавтракаем?

– Нет. Пошли.

Янко закинул за плечо небольшую серую сумку. На нем была светлая рубашка с орнаментом похожим на его татуировку. Он взял с тумбочки флакон с парфюмом и протянул его Полине.

– Подушись.

– Подушись-удавись. Я не хочу, – закапризничала девочка.

– Надо, – ответил Янко, – не бойся. Я этот одеколон сам смастерил.

– Правда? Катастрофа, – сказала Полина и поморщилась. Она брызнула одеколон на руку и понюхала. Запах был несильным, но достаточно противным. Отдавало то ли укропом, то ли сыром.

– Это для маскировки, – сказал Янко, – что бы ты не сильно воняла.

– Что?!

Полина хотела повозмущаться, но передумала. Она вспомнила, что они собираются спасти отца и что ей следует быть послушной. Хотя совсем не хотелось. Она брызнула еще парфюма на руку и размазала по шее. Янко забрал у нее флакон и без жалости обрызгал Полину с головы до ног. Полина оттолкнула Янко, но было поздно. Она уже «не воняла». Они вышли из квартиры.

– Постой, – сказал Янко, останавливаясь на лестнице. Он поправил девочке косички и надел на шею круглый деревянный медальон. Медальон был несуразно большим. На нем был не очень аккуратно вырезан орнамент с цветочком.

– Что за примитив? Дополнение к запаху? – спросила Полина. Янко кивнул.

– Теперь я полноценное убожество, – добавила Полина. Янко смерил девочку взглядом и остался доволен.

Они спустились вниз, вышли во двор. Было тихо. Все еще спали. Рядом с подъездом стояли старые «Жигули». Рядом с «Жигулями» стоял очень высокий мужчина и курил.

– Догада, – сказал мужчина.

– Вратан, – сказал Янко, подходя к нему. Они пожали руки и стукнулись плечами в знак приветствия. Приветствие выглядело оригинально. Янко представил девочку. Девочка кивнула. Они все погрузились в машину. Полина села рядом с водителем. Янко сел на заднее сиденье. Вратан завел машину, и они поехали.

– Смешные косички, – сказал Вратан, выезжая со двора.

– Смейтесь, – ответила Полина.

Вратан не стал смеяться. Он пристально следил за пустой дорогой. Полине показалось, что он несколько смущен ее соседством.

– Овца в метро просыпается рано, как хорошо поутру без барана, – пропел Янко. Похоже, ему было весело.

– Твои косички – хорошая антенна. Можно сигналы принимать, – решил, наконец, заговорить с попутчицей Вратан. – Приемник настроен?

– Нет, – ответила Полина, не совсем поняв вопрос. – Приемник расстроен и хочет спать. Вратан резко повернул лицо к Полине, смерил ее глазами и снова уткнулся вперед. Полина заметила, что у Вратана косоглазие. Это ее рассмешило, но она, как порядочная девочка, сдержала эмоции.

– Дотронься до меня, – попросил Вратан.

– Это как? – спросила Полина.

– Просто коснись меня рукой, и я расскажу про тебя. У меня повышенная чувствительность. Ты меня просто коснешься, а мне покажется, что ты стала мной. И я буду знать тебя, как себя.

– Забавно, – сказала Полина и коснулась ладонью волосатой руки водителя. Вратан сжал губы, почмокал и еще раз резко повернул голову к девочке. Полина опять еле сдержала смех.

– Твою кошку зовут Клара, – сказал Вратан, остановившись на красный свет. – У тебя двухкомнатная квартира на 2-м этаже. В твоей комнате кровать, стол, два стула, плюшевый медведь, плакат с артистом на стене. На полу крошки от пиццы и бутылка с колдой. На стене большое зеркало и оно постоянно используется по назначению. А кошке не нравится, что вы ее зовете Кларой. Но тебя она любит и переживает за тебя. Круто?

Загорелся зеленый свет, и они поехали дальше.

– Круто, – согласилась Полина. Вратан все сказал правильно.

– Это мимикрия, – сказал Вратан.

– Что? – не поняла девочка.

– Есть такой термин «приспособляемость к окружающему пространству», – стал расшифровывать водитель. – Как ты думаешь, кто креативней – хамелеон или белая ворона?

– Наверное, вы всех креативней, – сказала Полина с улыбкой.

– Похоже на правду, – неожиданно захихикал Вратан. – Я – мимикратор. Это я два слова объединил, что бы подчеркнуть мысль. Без мимикрии невозможно творчество. Творчество невозможно без движения. Белая ворона – это окаменевшая душа, это мертвый язык, латынь, годная для надгробий. Хамелеон же сливаясь с чужим миром начинает чувствовать и видеть себя по новому и это дает искру для акта творчества. Здорово сказано?

Полина пожалала плечами.

– А вы уверены, что вы не белая ворона? – спросила она после паузы, разглядывая водителя.

– Уверен, – сказал Вратан. – Дотронься до меня еще раз.

Полина дотронулась. На этот раз она провела ладонью по руке почти до запястья.

– Что ты такая грязнуля? – сказал Вратан, снова стрельнув взглядом на Полину. – Столько крошек на полу. Хотя бы подметала иногда. Хотя знаешь, где веник стоит?

– Где? – растерянно спросила девочка.

– В туалете за трубой. Там же и совок. А мусорное ведро под раковиной на кухне.

– В туалете за трубой, но хорош собой, – пропел сзади Янко.

– А куда мы едем? – спросила девочка, пытаясь перевести разговор. Они уже выехали за город.

– Не знаю, – буркнул Вратан и стал тереть руками руль. Похоже, он обиделся.

– А кроме мусора вы ничего не увидели в моей комнате? – решила вернуться к теме девочка, что бы как-то примириться.

– Я замечаю только самое важное, – буркнул Вратан и еще крепче вцепился в руль, при этом черепашья скорость автомобиля ничуть не изменилась.

Они выехали за город. Вратан остановил машину. Справа был край кукурузного поля, слева – чистая пашня. Все вышли из автомобиля. Вратан пожал руку Догаде и забавно поклонился Полине. Девочка улыбнулась и поклонилась в ответ.

Вратан уехал, а Янко повел девочку по широкой тропинке между лесопосадкой и полем. Солнца не было. Дул легкий ветер. Идти было приятно. Чирикали птицы.

– Давай преобразимся, – сказал Янко останавливаясь. Полина тоже остановилась. Янко зашел к ней со спины и ловко несколькими движениями распутал ее косички. Полина только сейчас поняла, что эти косички ей очень мешали.

– И деревяшку снимай, – сказал Янко, показывая на медальон.

– Я могу ее поносить, – сказала Полина.

– Снимай, – повторил Янко. Полина сняла и отдала ему медальон. Янко положил его в сумку.

– Еще тебе надо переодеться, – сказал Янко и достал из сумки сарафан. Он был сшит из разноцветных лоскутов ткани и выглядел ужасно. Похоже, это была еще одна авторская работой Догады.

– Это ты сшил? – растерянно спросила Полина, напуганная перспективой переодевания.

– Я, – ответил Янко.

– Понимаю, что здесь никого нет, но можно я не буду это одевать, – попросила Полина.

– Да это твой размер. Тебе подойдет, – сказал Янко.

– Можно я не буду объяснять, почему я не хочу. Это мистика и ты не поймешь.

Янко почесал затылок и затолкал сарафан назад сумку.

– Тебе в нем было бы гораздо удобней, – сказал Янко.

Они пошли дальше.

– Мы скоро придем? – спросила Полина, когда надоело шагать молча.

– Когда ты устанешь, – ответил Янко.

– А если я никогда не устану?

– Тогда ты останешься со мной, а мы здесь не за этим. Не переживай, время догонит и свалит с копыт, – сказал Янко. – Когда ты устанешь, ты станешь взрослой, – добавил он.

– Ты только никому не говори, но я и так взрослая, – сказала Полина.

– Если бы ты была взрослой, у тебя был бы мудрый взгляд и потные ладони.

– Как у тебя? – засмеялась девочка.

– Ага. Хочешь, научу тебя прыгать?

– Научи.

Янко дождался пока подует ветер, быстро побежал ему навстречу, а потом оторвался от земли и стал подниматься по ветру, словно по ступенькам. Ветер резко стих и Янко заорав во все горло, упал на землю.

– Я тоже хочу, – сказала девочка, подбежав к Янко. – Что надо сделать?

– Кушать кашу, не курить перед сном и выучить слово "турбулентность", – сказал молодой человек, вставая на ноги.

– Я серьезно.

– А я несерьезно. Давай, беги вперед.

– А ветер?

– Беги.

Полина побежала вперед. Быстрее, быстрее. Ветер ударил в лицо. Поле ушло вниз. Полина стала захлебываться воздухом, закричала, ветер стих и девочка упала на землю. Земля была мягкой. Девочка не ушиблась.

– Здорово, – закричала Полина, поворачиваясь к Янко. Он был рядом. Наверное, бежал за ней.

– Это ты наколдовал? – спросила девочка.

– Я похож на сапожника?

– Да. Ты похож на сапожника, который шьет трусы, – засмеялась Полина и снова рванула вперед. Ее опять подхватил ветер и унес прямо в кукурузу. Полина, смеясь, выскочила на тропинку. Они пошли дальше. Тропинка не кончалась. Полина еще несколько раз поднималась по ветру. Это было весело и просто. "Как я не додумалась до этого раньше", – вертелось у нее в голове.

Потом Полина устала.

– Если бы у тебя был хвост, ты смогла бы перелететь деревья, – сказал Янко.

– Может быть, крылья? – уточнила девочка.

– Нет. Крылья тебе не помогут. Тебе нужен хвост. Когда ты станешь красивой теткой, я подарю тебе хвост.

– Спасибо заранее, – улыбнулась Полина, – а если я стану некрасивой теткой?

– Тогда подарю хвостик.

Лесопосадка закончилась и тропинка раздвоилась. Одна вела к виднеющемуся вдалеке лесу, другая шла вдоль поля.

– Куда дальше? – спросил Янко, останавливаясь.

– Не знаю, – удивленно посмотрев на спутника, сказала Полина. Она была уверена, что Янко знает, куда они идут.

– Мне тоже все равно, – сказал Янко. – Бывает и так: появился выбор – кончилась свобода.

Пошли в лес.

Вскоре Янко и Полина были на опушке леса. Тропинка вела вглубь. Они пошли по ней. В лесу было прохладно.

– Не нравится мне лес, – сказал Янко.

– Чему тут не нравится? – не поняла Полина. – Тут же ничего нет.

– В лесу не потанцуешь.

– Спорим, я потанцую, – девочка протянула руку для спора. Янко с готовностью ее взял.

– Если ты выиграешь, то я поцелую это дерево, – Янко показал на ближайший дуб, – а если я выиграю, то ты переоденешься, – Янко показал на свою сумку, в которой лежал сарафан.

– Идет, – охотно согласилась Полина и разбила спор. Она была уверена, что выиграет. Она отошла на пару шагов и стала танцевать. Она перебрала несколько любимых танцев. Янко без эмоций смотрел на нее. Полина почувствовала себя полной дурой и остановилась.

– Ладно, давай свою тупую одежду, – сказала она. Янко с готовностью достал из сумки расписной сарафан. Девочка покрутила его в руках. Первое впечатление не было обманчивым. Сарафан был удивительно нелеп. Полина пошла к дубу.

– Я спасла тебя от поцелуя извращенца, – сказала девочка, хлопая дерево по стволу.

– Ты куда? – спросил Янко.

– Переодеваться.

– А зачем прячешься?

– Что бы ты ни подсматривал.

– Было бы на что смотреть. Самоходный суповой набор.

Полина не ответила, спряталась за дерево и стала переодеваться.

– Полинка, – крикнул Янко, неожиданно заволновавшись, – только давай без прятков.

– Я сейчас, – откликнулась девочка. Она переоделась и вернулась к Янко. – Хорошо зеркала нет, – сказала она, протягивая молодому человеку свои шорты с футболкой. Янко спрятал их в свою сумку.

– Тебе идет, – сказал Догада, окинув взглядом девочку, и они пошли дальше по тропинке.

– Почему ты так не любишь лес?

– Я не говорил, что не люблю.

– Тебе же тут не нравится.

Янко кивнул.

– Здесь похоронен Хо, – добавил он.

– Это кто? – спросила Полина.

– Это имя одного ветра.

– У ветров бывает имя?

– Почему нет?

– Именно в этом лесу он похоронен?

– Да. Здесь. Его убили и растащили на куски. Вон одно из его надгробий.

Янко показал девочке на очень большой муравейник недалеко от тропинки.

– Это муравейник, – сказала Полина.

– Можно и так сказать. Мрачная история.

– Расскажи, – попросила девочка.

– Я уже рассказал, – ответил Янко.

Лес становился все реже и реже. Скоро они оказались на берегу небольшой реки.

– Нам нужно на тот берег, – сказал Янко.

– Тебе же было все равно куда идти, – вспомнила Полина.

– Было всё равно. Теперь нет.

Янко достал из сумки самодельный купальник, дал его девочке и демонстративно отвернулся.

– Мне очень любопытно подсмотреть, но даже не обернись, – сказал он, – переодевайся.

– Ага. Поверил цыпленок лисичке, – сказала девочка и снова спряталась за дерево.

– И что случилось с цыпленком? – спросил Янко через пару минут, когда девочка с 3-й попытки смогла завязать бретельки купальника.

– С ним случилась большая любовь.

Девочка вышла в купальнике. Кроссовки она не сняла. Земля была колючей. В лесу купальник уже не казался девочке таким дурацким, а даже как-то соответствующим. Тем более после сарафана.

– Деревья средней полосы не ценят женской красоты, – пропел Янко. Он тоже разделся и остался в широких, по колено, трусах, также сшитых из разноцветных кусков ткани.

– Тоже самошив? – спросила девочка, показывая на Янкины трусы.

– Нет. Это я купил. Ты в тапках поплывешь?

Девочка подошла поближе к воде, разулась и бросила кроссовки своему спутнику. Янко аккуратно замотал кроссовки шнурками, взял их в правую руку и сильно бросил через реку. Девочка взвизгнула от неожиданности, провожая взглядом свою любимую обувь. Кроссовки тем временем чудесным образом перелетели реку и упали в кусты на том берегу. Река была метров 30 шириной.

– Ух ты, – сказала Полина.

– Спасибо, – ответил Янко, аккуратно складывая одежду в свою бездонную сумку.

– Ты же не будешь кидать сумку? – заволновалась девочка. – Она не перелетит. Она квадратная.

– Я бы с тобой поспорил, но у тебя уже нет ничего, что бы ты ни отдала сама, – сказал Янко и чуть разбежавшись, бросил сумку. Сумка летела долго, не спеша, и упала-таки на том берегу в те же кусты что и кроссовки.

– Пошли, девица, нырять, – сказал Янко и, разбежавшись, нырнул в воду. Девочка зашла следом. Вода была теплая, чистая. Плавать было одно удовольствие. Они купались почти пол-

часа, плавали туда-сюда наперегонки, ныряли с ветки дерева, топили друг друга, до тех пор, пока Янко не вынырнул с большим раком в руке.

– Ваша милость, не голодна? – спросил молодой человек, обращаясь то ли к девочке, то ли к раку. Рак угрожающе закрутил клешнями. Девочке даже показалось, что он пробурчал: «Очень».

– Он меня сожрет, – испугалась Полина и быстро выбралась на берег. Янко вылез следом.

С той стороны реки за деревьями и кустами снова начиналось поле. За время купания их сильно снесло течением. Они пошли назад по протоптанной тропинке, не без труда нашли свои вещи, оделись-обулись, вышли на широкую дорогу вдоль поля и не спеша пошли дальше. Река почти сразу ушла в сторону. Дорога стала подниматься в гору. Это было утомительно. Вскоре они были на вершине. Внизу снова показалась река. Вид был красивым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.